

ISSN 3033-7763

Январь – Март
January – March

2026

К Научный журнал **Том 2 / Номер 1**
АЗАКОВЕДЕНИЕ

Scientific journal "Kazakovedenie" **Vol. 2 / No. 1**

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ
ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» (ЮНЦ РАН)

Научный журнал
КАЗАКОВЕДЕНИЕ
(16+)

Сетевое издание

Том 2, № 1
2026

Основан в 2024 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 3033–7763

Главный редактор:

Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционная коллегия:

Баранов Андрей Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель, генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к.соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь) (Ростов-на-Дону)

Утвержден ученым советом ЮНЦ РАН

Издание осуществляется при поддержке ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону)

Сетевое издание «Научный журнал «Казакоеведение»»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес редакции: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41;
e-mail: kazak@ssc-ras.ru Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

ЮНЦ РАН, 2026

FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE “FEDERAL
RESEARCH CENTRE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES” (SSC RAS)

Scientific journal

KAZAKOVEDENIE

(16+)

Online Media

Volume 2, No. 1

2026

First published in 2024
There are 4 issues a year

ISSN 3033–7763

Editor-in-Chief:

Matishov Gennadij Grigor'evich, D.Sc. (Geography), the academician of RAS

Editorial Board:

Baranov Andrej Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Britvin Nikolaj Nikolaevich, Public figure, Colonel-General (Rostov-on-Don)
Venkov Andrej Vadimovich, Dr (History), Editor (Rostov-on-Don, Russia)
Volvenko Aleksej Aleksandrovich, PhD (History) (Taganrog, Russia)
Kolesnikov Vladimir Aleksandrovich, PhD (History) (Stavropol', Russia)
Kolesnikova Marina Evgen'evna, Dr (History) (Stavropol', Russia)
Luk'yashko Sergej Ivanovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Malov Aleksandr Vital'evich, PhD (History) (Moscow, Russia)
Matveev Oleg Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Matveeva Natal'ya Sergeevna, PhD (History) (Moscow, Russia)
Mininkov Nikolaj Aleksandrovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Ochirov Utash Borisovich, Dr (History) (Elista, Russia)
Pankova-Kozochkina Tat'yana Viktorovna, Dr (History) (Novocherkassk, Russia)
Ratushnyak Oleg Valer'evich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Rvacheva Ol'ga Vladimirovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Ryblova Marina Aleksandrovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Sen' Dmitrij Vladimirovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Skorik Aleksandr Pavlovich, Dr (History), Dr (Philosophy) (Novocherkassk, Russia)
Tyumencev Igor' Olegovich, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Hudoborodov Aleksandr Leonidovich, Dr (History) (Orenburg, Russia)
Shadrina Alla Valer'evna, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Yarovoj Andrej Viktorovich, Dr (Philosophy), PhD (Sociology) (Zernograd, Russia)
Bevza Tat'yana Garrievna, Assistant Editor (Rostov-on-Don, Russia)

Editorial Office: 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, 344006;
e-mail: kazak@ssc-ras.ru URL: <http://en.kazak.ssc-ras.ru>

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<i>Изюмов А.И.</i> Зарождение Яицкого войска	5
<i>Надилова С.А.</i> Образ казачества в советском кинематографе 1930–1940-х гг.	16
<i>Скорик А.П.</i> О боевом составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка на переломе Гражданской войны	21

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

<i>Венков А.В.</i> Именной список полковых походных старшин войска Донского за 1776 год с резолюциями войскового атамана Алексея Ивановича Иловайского как источник по истории донского казачества в XVIII в. (продолжение)	36
---	----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Дюкарев А.В.</i> Искажение итогов казачьего возрождения. Критические замечания к учебно-методическому пособию «История казачества России»	84
--	----

ИЗЫСКАНИЯ КРАЕВЕДОВ

<i>Федичев В.В.</i> Как казаки теряли Дон	92
--	----

ДОНСКИЕ КАЗАЧЬИ ОРГАНИЗАЦИИ

<i>Скорик А.П.</i> Алгоритмы социального служения донского казачества современной России	98
<i>Бритвин Н.Н.</i> Общественная организация «Донская дружина “Русский канон”»	134

SCIENTIFIC ARTICLES

Izyumov A.I.
Yaitskoe Vojsko. The Origin of the Cossacks 5

Nadirova S.A.
The Image of the Cossacks in Soviet Cinema of the 1930s and 1940s 16

Skorik A.P.
On the Combat Composition of the 32nd Don Cossack Morozovsky Foot Regiment
at the Turning Point of the Civil War 21

DOCUMENT PUBLICATIONS

Name list of the regimental campaign staff officers of the Don Cossacks
for 1776 with resolutions of the Cossack Ataman Alexei Ivanovich Ilovaisky
as a source on the history of the Don Cossacks in the 18th century (*continued*) 36

REVIEWS

Dyukarev A.V.
Distortion of the Results of the Cossack Revival. Critical Comments
on the Educational and Methodological Guide “History of the Russian Cossacks” 84

RESEARCH BY LOCAL HISTORIANS

Fedichev V.V.
How the Cossacks Lost the Don 92

DON COSSACK ORGANIZATIONS

Skorik A.P.
Algorithms of Social Service of the Don Cossacks in Modern Russia 98

Britvin N.N.
The Don Army *Russian Canon* 134

УДК 94(470)

О БОЕВОМ СОСТАВЕ 32-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО МОРОЗОВСКОГО ПЕШЕГО ПОЛКА НА ПЕРЕЛОМЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

© 2025 г. А.П. Скорик

Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова
(Новочеркасск, Россия).

Аннотация. Статья посвящена комплексному археографическому и военно-историческому анализу одного двусоставного архивного рукописного документа периода Гражданской войны, некогда являвшегося частью большого Донского Казачьего архива, охватывавшего артефакты с датировкой от XVI и до середины XX в. Донской Казачий архив представлял собой единую архивную коллекцию, состоявшую из 379 523 документов (на 1934 г.) и каталогизированную в пяти основных и десяти дополнительных томах описей, которая оказалась рассеянной по различным российским архивохранилищам и частным собраниям, а также часть из нее осела в национальных архивах Европы и США.

Масштабный и весьма актуальный в наши дни фрагмент обозначенной коллекции документов – «Военный отдел Донского Казачьего архива» (хроникальная история борьбы белого донского казачества с большевизмом) – оказался в фондах Российского государственного военного архива. Эти уникальные артефакты отличает одна характерная небольшая круглая печать размером с современную пятирублевую российскую металлическую монету. Печать по внешнему двухлинейному кругу содержит надпись из двух слов «ДОНСКОЙ АРХИВЪ» (причем, каждое из слов образует свое полукружие) и во внутреннем круге на ней изображен рогатый олень в прыжке, пронзенный стрелой и пересекающий в своем стремительном движении некое равнинное пространство, аллегорически обозначающее территорию Казачьего Присуда. Изображение оленя является воспроизведением старинного герба донских казаков, и оно символически подчеркивает исторический характер коллекции документов Донского Казачьего архива. Оттиск печати Донского Казачьего архива имеется на каждом архивном листе изученного нами исторического документа, дающего представление о боевом составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка по состоянию на 15 февраля 1919 г. в цифрах и в персональных сведениях об офицерах казачьего воинского подразделения.

Архивный документ может рассматриваться в качестве примера промежуточного фиксирования казачьего полкового командного состава в период смены Донского атамана, когда таковым избрали 6 февраля 1919 г. генерал-лейтенанта А.П. Богаевского вместо генерала от кавалерии П.Н. Краснова, сложившего свои полномочия 15 февраля 1919 г., а также в дни перегруппировки сил Донской армии после вынужденного отступления из-под Царицына под мощным натиском Красной армии. Оформление шаблонизированных данных о боевом составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка указывает на насущную потребность штаба Северо-Западного района в оценке военно-мобилизационного потенциала подразделений белого донского казачества.

Результаты исследования позволяют уточнить коллективный портрет полкового командного состава казачьих подразделений Донской армии в основных его параметрах, а также выявить стандартизированные критерии (форма литер «А») оценки боевой готовности основного полкового звена штабистами Донской армии в условиях перегруппировки (проведения первой масштабной реорганизации 23 февраля 1919 г.) ее военных сил на переломе Гражданской войны.

Ключевые слова: архивный документ, Гражданская война, Донская армия, донские казаки, Донской Казачий архив, казачья сотня, обер-офицеры, пеший казачий полк, таблица, штаб-офицеры.

**ON THE COMBAT COMPOSITION
OF THE 32nd DON COSSACK MOROZOVSKY FOOT REGIMENT
AT THE TURNING POINT OF THE CIVIL WAR**

A.P. Skorik

Platov South Russian State Polytechnic University (NPI) (Novocherkassk), Russia.

Abstract. The article is devoted to a comprehensive archaeographic and military-historical analysis of a two-part archival manuscript document from the period of the Civil War, which was once part of the large Don Cossack archive that included artifacts dating from the 16th to the mid-20th centuries. This once-joined archival collection, which consisted of 379 523 documents (as of 1934) and was catalogued in five main and ten additional volumes of inventories, was scattered by historical fate among various Russian archives and private collections, and for various reasons it ended up in the national archives of Europe and the United States. A large-scale and highly relevant fragment of this collection of documents, the Military Department of the Don Cossack Archive (a chronicle of the White Don Cossacks' struggle against Bolshevism), is housed in the Russian State Military Archive, but all of these unique artifacts are distinguished by at least one distinctive small round seal, the size of a modern five-ruble Russian metal coin. The seal contains an inscription of two words, "DON ARCHIVE" (each of the words forms its own semicircle), and in the inner circle, there is a horned stag in a leap, pierced by an arrow and crossing a flat area in its rapid movement, which allegorically represents the territory of the Cossack Court. The image of a deer is a reproduction of the ancient coat of arms of the Don Cossacks, and it symbolically emphasizes the historical nature of the collection of documents in the Don Cossack Archive. The seal of the Don Cossack Archive is imprinted on every archival sheet of the historical document we studied, which provides information about the combat composition of the 32nd Don Cossack Morozovsky Foot Regiment as of February 15, 1919, including numerical data and personal information about the officers of the Cossack military unit.

The tabular archival document can be considered an example of the interim recording of the Cossack regimental command staff at the historical moment of the change of the Don Ataman, when Lieutenant General A.P. Bogayevsky was elected on February 6, 1919, instead of General of Cavalry P.N. Krasnov, who resigned on February 15, 1919, as well as during the days of regrouping the forces of the Don Army after the forced retreat from Tsaritsyn under the powerful onslaught of the Red Army. The formatting of the standardized data on the combat composition of the 32nd Don Cossack Morozovsky Foot Regiment indicates the urgent need of the North-Western District Headquarters to assess the military and mobilization potential of the White Don Cossack units.

The results of the study allow us to significantly refine the collective portrait of the regimental command staff of the Cossack units of the Don Army in its main parameters, as well as to identify standardized criteria (form A) for assessing the combat readiness of the main regimental level by the staff officers of the Don Army during the regrouping (the first large-scale reorganization on February 23, 1919) of its military forces at the turning point of the Civil War.

Keywords: archival document, Civil War, Don Army, Don Cossacks, Don Cossack Archive, Cossack Hundred, senior officers, Cossack Foot Regiment, table, staff officers.

Современные исследователи «приходят к общему выводу, что в начале XX в. Россию неизбежно ждало сильнейшее потрясение, вытекающее из всей предыдущей истории страны» [1, с. 3]. Вспыхнувший глобальный социальный конфликт вылился в тяжелейшую Гражданскую войну, южный фронт которой трижды прокатился по донской земле. Начало 1919 г. стало переломным временем в истории Гражданской войны на Дону. Когда третье наступление Донской армии на Царицын выдохлось, в среде белого казачества чувствовалась усталость от войны, а красная антивоенная агитация все-таки возымела действие, произошел морально-психологический надлом у казаков верхнедонских полков, и они стали быстро расходиться по домам или же присоединяться к казакам нижнедонских полков,

которые отступали с боями в направлении своих станиц, а часть из них переходила на службу Красной армии.

По обобщающим данным большевиков по состоянию на дату 16 февраля (1 марта) 1919 г., за четыре предшествующих месяца Гражданской войны «из 56-тысячной Донской армии (большевики, видимо, не брали в расчет «Молодую армию») открытое возмущение проявили 9 тысяч (16 %), перешли на сторону большевиков 16 тысяч (28,5 %), были расформированы 15 тысяч (27 %), остались надежными 16 тысяч (28,5 %)» [2, с. 39]. Иначе говоря, с позиций руководства Белого движения наблюдались элементы разложения армии, что требовалось в срочном порядке устранить путем реорганизации, а, по мнению большевиков, им удалось добиться торжества социалистических идей среди трудового казачества и массового перехода казаков на сторону советской власти. Желавшие перемирия жители станиц радушно встречали красноармейцев с громкими революционными лозунгами. Известная коммунистка Анна Кравченко писала о таком отношении казаков к красным в 1919 г.: «Натиск их был для казаков полной неожиданностью, и как только выяснились полные размеры его, так казаки стали отказываться идти в бой» [3, с. 255].

Фронт начал откатываться на юг, политико-управленческое противостояние Донского атамана П.Н. Краснова с командующим Добровольческой армией, генерал-лейтенантом А.И. Деникиным закончилось в пользу последнего, и Донская армия вошла в подчинение командования Добровольческой армии. В сложившихся условиях генерал от кавалерии П.Н. Краснов сложил с себя 15 февраля 1919 г. полномочия войскового атамана и уехал в Германию, «атаманом Донского казачьего войска был избран А.П. Богаевский, лояльный к командованию Вооруженных сил Юга России (ВСЮР) во главе с Деникиным» [4, с. 316]. Африкан Петрович «даже по поводу награждения [генерал-лейтенанта А.К.] Гусельщикова орденом Святого Георгия советовался с Деникиным» [5, с. 85]. Храбрый воин и компромиссный политик, атаман А.П. Богаевский, по мнению академика Г.Г. Матишова, «стремился примирить и объединить казаков перед лицом общей большевистской угрозы. Для многих казаков он стал символом, "последним атаманом, избранным на Донской земле"» [3, с. 258].

При всех перипетиях политической борьбы в войсковых структурах насущные задачи для Донской армии по стабилизации фронта никто не отменял, что и предопределило формирование пеших казачьих полков, для которых явно не хватало конского состава, пулеметов и орудий, кадровых офицеров-кавалеристов. Это отчетливо прослеживается на архивных материалах Российского государственного военного архива (РГВА), фонда 40116 «Штаб Северного отряда генерала [А.П.] Фицхелаурова. Всевеликое войско Донское. сл. Михайловка», где в архивном деле 75 «Переписка с начальником штаба Северо-Западного района по оперативным вопросам с командирами в[оинских]/частей отряда по личному составу. Именные списки офицеров 37[-го] конного полка, 4[-го] Донского стр[елкового] полка, 48[-го] Луганского Донского казачьего пешего полка, 31[-го] Донского казачьего конного полка и др.» (всего по объему оно составляет 146 листов) сохранились сведения о наличном боевом составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка по состоянию на 15 февраля 1919 г. Командиром полка тогда являлся подполковник Иван Алексеевич Ежов, а начальником штаба Северо-Западного района значился генерал-майор Григорий Степанович Рытиков. Но в самом изученном нами артефакте отсутствует указание на адресат отправки обобщенных данных.

Документ под общим заголовком на его титульном листе «Сведения о наличном боевом составе 32-го Морозовского пешего полка на 15 февраля 1919 года» [6, л. 140] состоит из двух частей. Первая часть представляет собой горизонтально выполненную таблицу под названием «Сведения о наличном составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка на 15 февраля 1919 года» [6, л. 141], содержащую количественные параметры о комплектовании полка. Вторая часть документа под названием «Список г.г. [господам] офицерам 32-го Морозовского пешего полка. Составлен 17 февраля 1919 года» [6, л. 142–143 об.] включает общие персональные данные на офицерский командный состав полка с указанием чина, фамилии, имени и отчества, занимаемой должности, а также некоторых пометок по отдельным лицам.

В первой части исследованного архивного документа, оформленного в виде стандартной таблицы, состоящей из 21 графы, фиксируется общая штатная (списочная) численность 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка (ДКМПП), включавшего всего 1180 человек (подсчитано нами по отдельным графам таблицы. – А. С.). Из них насчитывалось 36 офицеров, 2 чиновника, 944 строевых и 198 нестроевых казаков. Но по состоянию на 15 февраля 1919 г. фиксировалось 1017 человек (подсчитано нами по отдельным графам. – А. С.). Из них в полку насчитывалось 35 офицеров, 2 чиновника, 785 строевых и 195 нестроевых казаков. Таким образом, за неуказанный предшествующий период произошли потери личного состава после участия в боях, о чем свидетельствуют две специальные пометки напротив фамилий в списочном составе офицеров 32-го ДКМПП о ранении 7 февраля 1919 г. сотника Алексея Федоровича Егорова (в результате отправленного в лазарет) и ранении хорунжего Григория Петровича Воинова (после этого оставшегося в строю, вероятно, по причине нетяжелого ранения). Всего потери 32-го ДКМПП составили 163 человека, но, судя по социально-политической ситуации, маловероятно, чтобы эти полковые потери являлись только боевыми, хотя исследуемый нами архивный документ не дает однозначного ответа на этот вопрос. По неуказанным причинам уменьшилось количество лошадей: оно снилось со 148 голов (103 строевых и 45 обозных) до 119 голов (78 строевых и 41 обозных). Проверенное стрелковое вооружение в 32-м ДКМПП имелось в достаточном количестве (на что указывает прочерк в 21-й по счету слева табличной графе «Не достает») и состояло из 814 винтовок¹.

В пулеметной команде полка в общей сложности числилось 4 пулемета с 25 пулеметными лентами, что вряд ли можно признать достаточным количеством автоматического стрелкового оружия поддержки боевых действий для пятисотенного полка (если не учитывать 6-ю по счету сотню нестроевых казаков). Как мы полагаем, в 32-м ДКМПП применялся 3-линейный пулемет системы Хайрема Максима образца 1910 г. (7,62 мм) с гладким стальным кожухом на станке И.Н. Колесникова образца 1916 г., но таких пояснений изученная таблица архивного документа не содержит. Начальником пулеметной команды, согласно списочному составу

¹ Вероятно, речь идет о винтовке С.И. Мосина (калибра 7,62 мм) образца 1891 г. в варианте «казачья винтовка» без штыка, модификации 1910 г. с планкой В.П. Коновалова, но таких пояснений изученная таблица архивного документа не содержит. Можно также допустить использование в качестве стрелкового вооружения личного состава 32-го ДКМПП винтовки С.И. Мосина (7,62 мм) образца 1891 г. в варианте «пехотная винтовка» с учетом пешего характера казачьей части. Однако, очевидно, что конкретные модели винтовок штабные инстанции не интересовали, и для них главным было само наличие стрелкового вооружения, хотя здесь имеются свои особенности с точки зрения боевого применения разных модификаций винтовок.

офицеров 32-го ДКМПП, был подпоручик Валериан Николаевич Эпфарт, его помощником состоял сотник Федор Степанович Юркин, а младшими офицерами пулеметной команды значились хорунжий Георгий Семенович Усов и подпоручик Александр Дмитриевич Харченко. Обращает на себя внимание отсутствие в 32-м ДКМПП медицинских врачей, причем, их не было изначально при определении списочного состава (а могло быть по штату до трех человек), не появились они и при фиксации, нет также никакого указания на присутствие ветеринарных врачей или фельдшеров.

Существование в исследуемой таблице графы «упряжно-артиллерийских» лошадей может свидетельствовать о наличии в полку орудий, а прочерк в этой графе подтверждает отсутствие прямой артиллерийской поддержки в 32-м ДКМПП. Упряжно-артиллерийскими называли лошадей, предназначенных для возки орудий в артиллерийских запряжках. Такие лошади предусматривались по штату воинской части и использовались для передвижения материальной части с разным тягловым усилием и на различных аллюрах, но при фиксации налицо эта категория лошадей в 32-м ДКМПП отсутствовала. Тогда обычно в казачьих конных батареях могли использоваться трехдюймовые (76,2 мм) полевые пушки образца 1900 и 1902 гг., но Гражданская война внесла свои коррективы и в этот вопрос, ведь в 32-м ДКМПП полевых орудий не было, и приданной казачьей конной батарее в рассматриваемых «Сведениях» не значилось.

Заметим, что официально комплектование полка произошло согласно приказу № 408 от 26 февраля (11 марта) 1919 г. Он был создан из казаков Верхне-Донского округа и позже получил название Морозовского полка [2, с. 47]. По другим данным, решение о формировании 32-го Морозовского казачьего пешего полка принимается только 11 марта 1919 г., но эта дата появления казачьего воинского подразделения просто фиксируется по новому стилю. Однако, подчеркнем, первая часть исследованного нами документа озаглавлена «Сведения о наличном составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка на 15 февраля 1919 года» [6, л. 141]. Таким образом, даже если с учетом социальной реальности Гражданской войны изучаемый документ составлялся по каким-то причинам позже указанной в нём даты, ближе к моменту выхода приказа, то нельзя не признать существования казачьего воинского подразделения в более ранний период, до его легитимации войсковыми властями на Дону.

Есть еще одна существенная историческая деталь: с таким же номером 32-м в годы Гражданской войны воевал красный 32-й Донской революционный казачий полк, и первыми его организаторами выступили казаки станицы Кепинской Усть-Медведицкого округа (ныне хутор Кепинский Серафимовичского района Волгоградской области). 27 сентября 1918 г. командиром полка избрали бывшего вахмистра, казака А.Ф. Мироничева [7]. Существовал также в начале 1919 г. 32-й Вешенский полк Донской армии, о котором профессор А.В. Венков пишет так: «14 января при появлении красной разведки панически бежал из Нижне-Текучева 32-й Вешенский полк» [5, с. 38]. Этот полк самопроизвольно распался, покидая с другими частями белого казачества свои позиции: «Весь этот "табор" без боя оставил Калач и в метельную ночь на 15 января двинулся на слободы Криуша – Подгорная. Генерал [Феоктист Федорович] Дукмасов, начальник боевого участка, окрестил этот поход "наполеоновским". Многие казаки и офицеры перепились, немало их замерзло в дороге. Крестьяне при приближении пьяной орды разбегались.

Оставшиеся заламывали тройные цены за продукты, фураж, подводы, отказывались брать "донские" деньги. Пьяные казаки овечьими ножницами разрезали [бумажные] рулоны "керенских" [рублей], совали, не считая, жителям, тащили лошадей, подводы, грузили раненых вперемешку с "трофеями". "Наши ряды будут таять по мере оставления хуторов и станиц, – доносил генерал Дукмасов. – Казак, побывавший на фронте, имеет в среднем до 50–100 000 рублей, и он больше не нуждается в захвате «трофеев», этим и объясняется стихийное движение дойти до дома и передать семье деньги". Северо-Западный отряд белых развалился окончательно» [5, с. 38].

А.В. Венков и В.Н. Зубков приводят неполный список офицеров 32-го Морозовского пешего полка в количестве 17 человек и указывают на расформирование полка после потерь у Юрьевки и Троицкого в 1919 г. [8, с. 316–317]. Вероятно, эти населенные пункты находились на территории современной Волгоградской области. Авторы составили этот список преимущественно на основе книги С.В. Волкова [9] и в одном случае (сведения о войсковом старшине М.Н. Сафронове) обратились к работе С.В. Корягина [10]. По данным А.В. Венкова и В.Н. Зубкова, 32-й Донской казачий пеший полк (Морозовский) укомплектовали из казаков Верхне-Донского округа на основании приказа № 408 от 26 февраля (11 марта) 1919 г., но по другой версии, как пишут авторы, «32-й Морозовский полк сформирован 1 февраля 1919 г.», при этом они не сообщают о командном составе полка. Тем не менее весьма ценным является сам факт состоявшегося обобщения сведений об офицерском личном составе 32-го ДКМПП в алфавитном порядке, что может служить точкой отсчета в более детальном изучении истории этого казачьего полка времен Гражданской войны.

Офицерский личный состав 32-го ДКМПП¹, по сводной информации А.В. Венкова и В.Н. Зубкова, представлялся следующим образом:

1) **Андреев Михаил Семенович**, хорунжий, награжден орденом Святого Владимира 4-й степени согласно приказу № 163 от 26 апреля 1920 г., произведен в чин сотника в соответствии с приказом № 135 от 18 апреля 1920 г.;

2) **Васильев Захар Михайлович**, хорунжий, на 23 сентября 1919 г. находился в должности младшего офицера, произведен в подъесаулы и сотники приказом № 163 от 26 апреля 1920 г.;

3) **Воинов Игнатий Петрович**, хорунжий, произведен в чин сотника согласно приказу № 135 от 18 апреля 1920 г.;

4) **Голубов Владимир Иванович**, хорунжий, зачислен в резерв с 29 апреля 1919 г. согласно приказу № 784 от 6 мая 1919 г.;

5) **Гуренко Константин Иванович**, поручик в Морозовском полку, произведен в подполковники с 18 апреля 1920 г. (здесь наблюдается резкий скачок в воинских званиях, поэтому, вероятно, сведения об этом офицере отрывочные);

6) **Егоров Алексей Федорович**, сотник Морозовского полка в 1919 г., прикомандирован к лейб-гвардии Казачьему полку (время прикомандирования не указано);

7) **Ермилов Андрей Филиппович**, подхорунжий Морозовского полка, отправлен в отставку в чине хорунжего согласно приказу № 462 от 15 сентября 1920 г.;

8) **Кондрашов Иван Иванович**, подъесаул в Морозовском полку;

9) **Ламзин Владимир Иванович**, сотник в Морозовском полку;

¹ В данный список мы внесли небольшую литературную правку для облегчения современного его прочтения.

10) **Ларин Владимир Семенович**, поручик в Морозовском полку;

11) **Рышкин Иван Яковлевич**, хорунжий Морозовского 22-го полка, награжден орденом Святого Станислава 3-й степени согласно приказу № 163 от 26 апреля 1920 г.;

12) **Сафронов Митрофан Никифорович**, войсковой старшина, произведен в полковники с 4 июня 1919 г. в соответствии с приказом № 137 от 18 апреля 1920 г.;

13) **Сметанников Сергей Александрович**, сотник в 22-м Морозовском полку, произведен в подъесаулы согласно приказу № 137 от 18 апреля 1920 г.;

14) **Сычев Виктор Иванович**, войсковой старшина в Морозовском полку, произведен в полковники в соответствии с приказом № 137 от 18 апреля 1920 г.;

15) **Траилин**, подъесаул, заведующий хозяйственной частью;

16) **Чеботарев Сергей Николаевич**, сотник, командир 4-й сотни, отправлен в резерв с 11 апреля 1919 г. согласно приказу № 779 от 30 апреля 1919 г.;

17) **Юрин Алексей Трофимович**, хорунжий в Морозовском 22-м полку, произведен в сотники с 18 апреля 1920 г., награжден орденом Святого Станислава 3-й степени в соответствии с приказом № 163 от 26 апреля 1920 г. [8, с. 316–317].

Воспроизведенный нами список офицеров 32-го ДКМПП, который опубликовали А.В. Венков и В.Н. Зубков, заметно отличается от архивного варианта, анализируемого далее в данной статье. Сходятся лишь сведения о трех офицерах: хорунжем Григории Петровиче Воинове (в списке указано имя Игнатий, поэтому не исключено, что это может быть другой человек), сотнике Алексее Федоровиче Егорове и сотнике Сергее Николаевиче Чеботареве. Конечно же, список является результатом как минимум третичного анализа исходной информации и он составлялся в наше время, поэтому в нём могут будут заметные расхождения с архивными материалами. С другой стороны, расхождения слишком велики (см. далее публикуемые архивные материалы). Мы полагаем, что они объясняются следующими причинами: 1) известной текучестью офицерских кадров на полковом уровне в условиях Гражданской войны; 2) неизбежными боевыми (безвозвратными и санитарными) и иными потерями (перевод в резерв, отставка, болезни и др.); 3) многочисленными реорганизациями Донской армии; 4) несколькими формированиями 32-го ДКМПП, как минимум двумя (1-е формирование 1918 г., 2-е формирование 1919 г.); 5) отсутствием точной исходной нормативно-правовой даты укомплектования полка (пока есть три варианта: 1 февраля, 15 февраля, 26 февраля 1919 г. по старому стилю); 6) источниками сведений об офицерском личном составе полка, особенно получаемыми после многочисленных перипетий Гражданской войны, когда что-то забылось, что-то было утрачено, что-то не хотелось вспоминать.

Вторая часть исследованного нами документа озаглавлена так «Список Г.г. [господам] офицерам 32-го Морозовского пешего полка. Составлен 17 февраля 1919 года» [6, л. 142–143 об]. Она представляет собой стандартную таблицу, состоящую из 4 вертикальных граф, первая из которых указывает на номер записи по порядку. Вторая графа предполагает внесение данных о чине лица, относящегося к офицерскому составу 32-го ДКМПП, полных сведений о его фамилии, имени и отчестве. Третья графа поясняет, какую именно должность занимает это лицо, а четвертая графа предназначалась для внесения особых пометок, но ею составители документа воспользовались лишь дважды для фиксации информации о ранениях офицеров полка и возможности нахождения их в строю или же для отправки в лазарет для последующего излечения и возврата в полк.

Судя по указанным в таблице сведениям, к числу штабных работников вместе с командиром полка, подполковником Иваном Алексеевичем Ежовым, относилось 7 человек, из них отмечались два чиновника: казначей полка Тимофей Иванович Сысоев и делопроизводитель хозяйственной части Назар Фролович Боков. Помощник командира полка, капитан Федор Иванович Оселедько явно попал в 32-й ДКМПП не из казачьих кавалерийских частей и, вероятно, исполнял обязанности начальника штаба полка, хотя для обеспечения эффективного командования требовалось не менее трех полковых штаб-офицеров в чине войскового старшины или в чине есаула с перспективой служебного роста. Но к числу штабных офицеров в 32-м ДКМПП также относились помощник командира полка, подъесаул Арсений Борисович Чернушкин, начальник хозяйственной части, подъесаул Виктор Платонович Буданов и полковой адъютант, сотник Иван Васильевич Черников.

В 32-м ДКМПП насчитывалось четыре пеших сотни: одна нестроевая и одна конная. В первой пешей сотне состояло шесть офицеров, ей временно командовал штабс-капитан Павел Ишханович Давыдьянц ввиду отправки в лазарет после ранения командира 1-й сотни сотника Алексея Федоровича Егорова. Причем вряд ли временный командир сотни ранее имел отношение к казачьей кавалерии, но гражданская война каким-то образом забросила его в 32-й ДКМПП. Во второй пешей сотне служило шесть офицеров во главе с командиром сотни, поручиком Василием Александровичем Василевским. В третьей пешей сотне состояло только три младших офицера (хорунжий Иван Анисимович Чичевов, корнет Георгий Михайлович Сланский и прапорщик Венедикт Фомич Костевич), а командиром этой сотни никто в изученном списке не обозначен. Командир 4-й пешей сотни, сотник Сергей Николаевич Чеботарев, вместе с еще пятью офицерами составлял командный состав этой сотни. В единственной конной сотне 32-го ДКМПП насчитывалось три офицера, включая командира, штабс-капитана Василия Федоровича Подкопаева. Отдельным начальствующим лицом обозначен заведующий оружием хорунжий Андрей Зеновьевич Лосев. Во главе команды связи 32-го ДКМПП находился прапорщик Виктор Митрофанович Бунин. Нельзя в этом случае не заметить, что названные выше два офицера носили очень знаменитые впоследствии фамилии: философа с мировым именем, донского казака по происхождению А.Ф. Лосева и писателя И.А. Бунина, ставшего первым из русских писателей лауреатом Нобелевской премии по литературе за «строгое мастерство, с которым он развивает традиции русской классической прозы», а его книга «Окаянные дни» с документированием и личностным осмыслением событий Гражданской войны до сих пор вызывает оживленные дискуссии при попытках интерпретации того переломного времени с позиций Белого движения. Командный офицерский состав нестроевой сотни 32-го ДКМПП ограничивался одним командиром сотни, хорунжим Андреем Михайловичем Мельниковым. Тем самым обер-офицеров в 32-м ДКМПП с учетом их общей численности было достаточно, но существовала проблема комплектования казачьей части полковыми штаб-офицерами и медицинскими врачами, а также стоял вопрос о равномерном распределении офицерского состава по отдельным подразделениям.

Помимо офицеров, строевых и нестроевых казаков, при казачьих полках могли нести службу писари, *каптенармусы* (на воинском жаргоне каптерщики), священники, фельдшеры, трубачи, ветеринары, вестовые, кузнецы. Однако об этих специальных категориях военнослужащих 32-го ДКМПП в изученном документе ничего не сообщается.

Кроме того, в данной авторской публикации приводится в современной орфографии полный табличный текст двусоставного исторического документа, дающего представление о боевом составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка по состоянию на 15 февраля 1919 г.

РГВА. Ф. 40116. Оп. 1. Д. 75. Л. 140 (начало, титульный лист документа)

Форма лит. А

[Здесь стоит печать Донского архива
с оленем, пораженным стрелой]

Л. 141

Сведения

**О наличном составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка
на 15 февраля 1919 года**

Название сотен и команд	По списку состоит								Налицо						Налицо		Винтовок*			
	Офицеров	Чиновников	Врачей	Казачьих		Лошадей			Офицеров	Чиновников	Врачей	Казачьих		Лошадей		Пулеметов	Пулеметных лент	Налицо	Не достаёт	
Стрелковых				Нестрелковых	Стрелковых	Нестрелковых	Обозных	Стрелковых				Нестрелковых	Стрелковых	Упр. артиллерийских	Обозных					
32[-й] пеший полк																				
32[-й] пеш[ий] полк	36	2	"	944	198	103	"	45	35	2	"	785	195	78	"	41	4	25	814	"

Примечание. В правом верхнем углу на графе «Винтовок» стоит печать Донского архива.

Командир 32[-го] пешего полка
Подполковник (подпись) [Ежов]

Полковой адъютант
Сотник (подпись) [Черников]

Л. 142

**Список
Г.г. [господам] офицерам 32-го Морозовского пешего полка.
Составлен 17 февраля 1919 года**

№ по порядку	Чин, фамилия, имя и отчество	Какую занимает должность	Пометки*
1.	Подполковник Ежов Иван Алексеевич	Командир полка	
2.	Капитан Оселедько Федор Иванович	Помощник командира полка	
3.	Подъесаул Чернушкин Арсений Борисович	Тоже	
4.	Подъесаул Буданов Виктор Платонович	Начальник хозяйственной части	
5.	Сотник Черников Иван Васильевич	Полковой адъютант	
6.	Чиновник Боков Назар Фролович	Делопроизводитель хозяйственной части	
7.	Чиновник Сысоев Тимофей Иванович	Казначей полка	
8.	Сотник Егоров Алексей Федорович	Командир 1-й сотни	7/II ранен и отправлен в лазарет

Примечание. В правом верхнем углу на графе «Пометок» стоит печать Донского архива.

Л. 142 об. (продолжение документа)

9.	Штабс-капитан Давыдьянц Павел Ишханович	Временно командующ[ий] 1-й сотни	
10.	Подпоручик Щербаков Григорий Платонович	Младшим офицером 1-й сотни	
11.	Мичман Митченко Семен Андреевич	Тоже	
12.	Хорунжий Воинов Григорий Петрович	Старшим офицером 1 сотни	Ранен, остался в строю
13.	Поручик Василевский Василий Александрович	Командир 2-й сотни	
14.	Подпоручик Зубов Иван Гаврилович	Старшим офицером 2[-й] сотни	
15.	Хорунжий Вареников Ефим Захарович	Младшим офицером 2[-й] сотни	
16.	Хорунжий Голубов Владимир Иванович	То же	
17.	Поручик Толстоухов Петр Алексеевич	То же	
18.	Поручик Кобяков Дмитрий Георгиевич	То же	
19.	Хорунжий Чичевов Иван Анисимович	Младшим офицером 3[-й] сотни	

О БОЕВОМ СОСТАВЕ 32-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО МОРОЗОВСКОГО ПЕШЕГО ПОЛКА
НА ПЕРЕЛОМЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Л. 143

20.	Корнет Сланский Георгий Михайлович	Младшим офицером 3[-й] сотни	
21.	Прапорщик Костевич Венедикт Фомич	То же	
22.	Сотник Чеботарев Сергей Николаевич	Командир 4[-й] сотни	
23.	Хорунжий Горшков Михаил Михайлович	Младшим офицером 4[-й] сотни	[В этом месте стоит печать Донского архи- ва]
24.	Подпоручик Воронюк Петр Павлович	То же	
25.	Подпоручик Писарев Константин Петрович	То же	
26.	Подпоручик Целютин Федор Иванович	То же	
27.	Поручик Горбатов Александр Алексеевич	То же	
28.	Штабс-капитан Подкопаев Василий Федорович	Командир конной сотни	
29.	Хорунжий Лапченков Григорий Алексеевич	Младшим офицером конной сотни	
30.	Хорунжий Титов Николай Игнатович	То же	

Л. 143 об. (продолжение документа)

31.	Прапорщик Бунин Виктор Митрофанович	Начальник команды связи	
32.	Хорунжий Мельников Андрей Михайлович	Командир нестроевой сотни	
33.	Хорунжий Лосев Андрей Зеновьевич	Заведывающий оружием	
34.	Подпоручик Эпфарт Валериан Николаевич	Начальник пулеметной команды	
35.	Сотник Юркин Федор Степанович	Помощн. н-ка пулеметной коман- ды	
36.	Хорунжий Усов Георгий Семенович	Младшим офицером пулеметной команды	
37.	Подпоручик Харченко Александр Дмитриевич	То же	
38.	Прапорщик Горновский Михаил Николаевич	Младшим офицером 1-й сотни	

Командир 32-го пешего полка
Подполковник

(подпись) [Ежов]

Полковой адъютант
Сотник

(подпись) [Черников]

Таким образом, представленный архивный исторический документ из бывшей коллекции Донского Казачьего архива, частично хранящейся в Российском государственном военном архиве (РГВА), позволяет прояснить некоторые черты коллективного портрета командного полкового состава 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка по состоянию на 15 февраля 1919 г.

Во-первых, судя по количественным характеристикам офицеров 32-го ДКМПП, их распределению по отдельным полковым подразделениям, имеющимся у них чинам и занимаемым должностям в полку, данная казачья воинская часть является примером наспех сколоченного нехарактерного для воинских традиций донских казаков пешего полка, и сплоченный воинский коллектив в этом случае вряд ли еще мог сформироваться.

Во-вторых, в 32-м ДКМПП не достаёт старших офицеров в чине есаулов и войсковых старшин.

В-третьих, среди младших офицеров ситуация также оставалась далеко не идеальной. Например, кажется странным, что в качестве младшего офицера 1-й пешей сотни указан **мичман** (выделено нами. – А. С.) Семен Андреевич Митченко. И хотя в казачьих частях и ранее встречались офицеры армейских чинов, но в 32-м ДКМПП из 35 офицеров 20 человек имели армейские воинские звания, включая и командира полка, подполковника Ивана Алексеевича Ежова.

В-четвертых, если использовать методики донского ономастикона, то из 35 офицеров примерно треть командного состава 32-го ДКМПП носили не-донские фамилии. Это не исключает донского происхождения таких офицеров, однако указывает на неказачий сословный статус, а от прежней сословности в Белом движении не отказывались.

В археографическом отношении мы имеем дело с письменным историческим источником из категории военно-учетного документооборота времен Гражданской войны, представляющего одну из сторон глобального социального конфликта. Информация зафиксирована преимущественно вертикально расположенных стандартных бумажных листах формата А4 темно-фиолетовыми чернилами как продукт интеллектуальной деятельности штаб-офицеров и командования 32-го ДКМПП. Техническая работа по фиксации информации выполнена, скорее всего, неизвестным полковым писарем, на что указывают заметные почерковедческие отличия подписей командира полка, подполковника Ивана Алексеевича Ежова и полкового адъютанта, сотника Ивана Васильевича Черникова, завизировавших своими автографами обе части исследуемого нами архивного документа, который может рассматриваться как артефакт исторического периода Гражданской войны с учетом причин его возникновения и выполняемой им функции, заключающихся прежде всего в насущной потребности точного определения наличного боевого состава 32-го ДКМПП и трансляции сводных данных для штаба Северо-Западного района и командования Донской армии в условиях ее первой масштабной реорганизации в 1919 г.

Первая часть изученного архивного документа представлена точными количественными данными о наличном составе 32-го ДКМПП, зафиксированными на горизонтально расположенном стандартном бумажном листе формата А4 по 21 позиции, из которых пять граф остались незаполненными, но также они несут в себе определенную информацию, например о достаточности вооружения полка стрелковым оружием в виде винтовок. Все внесенные в сводную таблицу данные хо-

рошо прочитываемы, вполне могут быть использованы в качестве аргументации военно-организационного порядка, а также могут служить основой для принятия командно-управленческих решений. При этом изученный архивный документ в целом изначально не предназначался для опубликования и для доступа неограниченного круга лиц, а носил исключительно служебный характер. Судя по стандартизированной форме подготовленного контента вышестоящие штабные инстанции интересовали, прежде всего, во-первых, данные о наличном (человеческом) боевом потенциале 32-го ДКМПП; во-вторых, сведения о способности его командного состава вести в бой по приказу из штабов Донской армии пеший казачий полк; в-третьих, определение потребности доукомплектования данной казачьей части маршевым пополнением, возможно конским составом и стрелковым вооружением.

В текстовую и цифровую части исследуемого архивного документа не вносились заметные дополнения или исправления более позднего характера, за исключением 16-й графы таблицы, озаглавленной как «Сведения о наличном составе 32-го Донского казачьего Морозовского пешего полка на 15 февраля 1919 года», где слово «нестроевых» исправлено на «упр.[яжно]-артиллерийских». Отсутствие каких-либо исправлений принципиального характера указывает на оригинальность изучаемого контента и ценность исследуемого документа.

Следует подчеркнуть коммуникативность документальной публикации данного артефакта, предоставляющего не только цифровые параметры наличного боевого состава 32-го ДКМПП, но и личностно-ориентированные данные полкового командного состава казачьей части, его ситуативной адаптированности к социальной реальности Гражданской войны.

Представленный архивный документ носит персонализированный вид, поскольку можно четко определить его авторство в лице командира полка, подполковника Ивана Алексеевича Ежова и полкового адъютанта, сотника Ивана Васильевича Черникова, которые несли прямую личную ответственность за точность передаваемых в штабные инстанции данных о наличном боевом составе 32-го ДКМПП. В документе обозначены две даты его создания 15 и 17 февраля 1919 г., но фиксация всех обобщаемых сведений приводится по состоянию на 15 февраля 1919 г. Маловероятно, что изготавливалось большое количество копий документа, ввиду его военно-служебного характера. Строго обозначенное авторство и точная датировка заметно повышают степень верификации и репрезентативности исторического документа. Персонализированный вид документа также обусловлен почерковедческими способностями полкового писаря. Во-первых, индивидуализированная каллиграфичность его письма (округлость выписанных строчных букв, мягкие завитки буквы «ять» (ѣ, ѣ), особенности написания прописных букв как явных буквиц и т.д.) свидетельствует о практически художественном самовыражении, обеспечивающем одновременно доступность в отображении текстовой и цифровой информации. Во-вторых, визуально воспринимаемый явный перфекционизм полкового писаря в составлении документации по заданной форме, заметный в прочерченности линий, в отсутствии помарок в письме, в пространственной рассчитанности вписывания текста и цифр в графы и в пределы страницы. В-третьих, буквальная пиетет перед полковым командным составом 32-го ДКМПП, когда фамилии каждого офицера выписаны крупной буквицей, а имена и отчества перенесены на вторую строку, что не только удобно для прочтения, но и способствует более свободному восприятию информации.

Исполненный документ приятно взять в руки и испытать при этом истинное человеческое наслаждение талантом неизвестного нам полкового писаря. Можно допустить, что в качестве такового в этом случае выступил делопроизводитель хозяйственной части, чиновник Назар Фролович Боков.

Итак, создание пехотных казачьих воинских подразделений не являлось характерной военно-исторической традицией донского казачества, но противоречивое время Гражданской войны расставляло свои, совершенно иные акценты. 10 (23) марта 1919 г. 32-й Донской казачий Морозовский пеший полк вместе с 24-м пешим Черкасским полком и 34-м пешим Ермаковским полком вошел в состав 7-й Донской пешей казачьей дивизии. Эта дивизия, 6-я Донская пешая казачья дивизия, 7-я Донская конная казачья дивизия, артиллерийские подразделения всех трех дивизий, корпусная артиллерия в составе 22-й гаубичной батареи (48-линейной, или 122 мм) и Гундоровской тяжелой батареи (42-линейной, или 107 мм) объединились в 4-й армейский корпус 2-й Донской армии [2, с. 47–48], но это уже другая страница истории Гражданской войны, хотя и здесь оставил свой след 32-й Донской казачий Морозовский пеший полк, историю которого еще предстоит написать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Венков А.В. Антибольшевистское движение на Юге России на начальном этапе Гражданской войны. Ростов н/Д.: Логос, 1996. 128 с.
2. Венков А.В. Донская армия в борьбе с большевиками в 1919–1920 гг. М.: АИРО-XXI, 2014. 440 с.
3. Матишов Г.Г. Донские казаки: от опоры самодержавия до жертв большевизма. На пути к возрождению. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. 528 с.
4. История и культура казачеств России / В.В. Касьянов, О.В. Матвеев, Л.М. Галутво. Краснодар: Традиция, 2025. 416 с.
5. Венков А.В. Вешенское восстание. М.: Вече, 2012. 336 с.
6. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40116. Оп. 1. Д. 75. Л. 140–143 об.
7. 32-й Донской казачий полк [21 ноября 2024 г.]. URL: <https://dzen.ru/a/Zz-LJs7GUENYUSlw> (дата обращения: 09.01.2026).
8. Венков А.В., Зубков В.Н. Донская армия. Организационная структура и командный состав. 1917–1920 гг. Вып. 3 (Ч. 1). Полки, дивизионы, батальоны, отдельные сотни и батареи «Мобилизованной армии». Ростов н/Д.: Антей, 2016. 432 с.
9. Волков С.В. Офицеры казачьих войск. Опыт мартиролога. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2013. 960 с.
10. Корягин С.В. Жировы и другие. М.: Русаки, 2003. 120 с.

REFERENCES

1. Venkov A.V. 1996. *Antibolshevištское dvizhenie na Juge Rossii na nachalnom etape Grazhdanskoj vojny* [The Anti-Bolshevik Movement in the South of Russia at the Initial Stage of the Civil War]. Roŝtov-on-Don, Logos. 128 p. (In Russian).
2. Venkov A.V. 2014. *Donskaja armija v borbe s bolshevikami v 1919–1920 gg.* [The Don Army in the Struggle against the Bolsheviks in 1919–1920]. Moscow, AIRO-XXI. 440 p. (In Russian).
3. Matishov G.G. 2022. *Donskie kazaki: ot opory samoderzhavija do zhertv bolshevizma. Na puti k vozrozhdeniju* [The Don Cossacks: From the Support of the Autocracy to the Victims of Bolshevism. On the Way to Revival]. Roŝtov-on-Don, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. 528 p. (In Russian).
4. Kasyanov V.V., Matveyev O.V., Galutvo L.M. 2025. *Istorija i kultura kazacheŝtv Rossii* [History and Culture of the Cossacks of Russia]. Krasnodar, Tradition. 416 p. (In Russian).
5. Venkov A.V. 2012. *Veshenskoe vosŝtanie* [Vyoshenskoye Uprising]. Moscow: Veche. 336 p. (In Russian).
6. *Russian State Military Archive (RSMA)*. Coll. 40116. Aids 1. Fol. 75. P. 140–143 tur. (In Russian)

О БОЕВОМ СОСТАВЕ 32-го ДОНСКОГО КАЗАЧЬЕГО МОРОЗОВСКОГО ПЕШЕГО ПОЛКА НА ПЕРЕЛОМЕ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

---

7. 32-j *Donskoj kazachij polk* [21 noyabrya 2024 g.]. [32nd Don Cossack Regiment [November 21, 2024]. URL: <https://dzen.ru/a/Zz-LJs7GUENyUSlw> (date of access: 01.09.2026). (In Russian).

8. Venkov A.V., Zubkov V.N. 2016. *Donskaja armija. Organizatsionnaja struktura i komandnyj sostav. 1917–1920 gg. Vypusk 3 (chast' 1). Polki, diviziony, batalony, otdelnye sotni i batarei "Mobilizovannoj armii"* [The Don Army. Organizational Structure and Command Staff. 1917–1920. Issue 3 (Part 1). Regiments, Divisions, Battalions, Separate Hundreds, and Batteries of the Mobilized Army]. Rostov-on-Don, Antey. 432 p. (In Russian).

9. Volkov S.V. 2013. *Oficery kazach'ih vojsk. Opyt martirologa* [Officers of the Cossack Troops. An Experience of a Martyrology]. Moscow: Russian Foundation for Assistance to Education and Science. 960 p. (In Russian).

10. Koryagin S.V. 2003. *Zhirovy i drugie* [Zhirov and Others]. Moscow. Rusaki. 120 p. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СКОРИК Александр Павлович – доктор исторических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных и гуманитарных наук, заслуженный деятель науки Российской Федерации; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова (ЮРГПУ (НПИ)); Новочеркасск, Российская Федерация.

Skorik Alexander Pavlovich – Doctor of Historical Sciences, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Social and Human Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation; Platov South Russian State Polytechnic University; Novocheerkassk, Russian Federation.

E-mail: s_a_p@mail.ru

ORCID: 0000-0003-1283-8137©

А.П. Скорик, 2026

*Дата поступления в редакцию: 16.01.2026.
Дата принятия статьи: 19.01.2026.*